

ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

Кроме того, в соответствии с ч. 2 п. 3 ст. 1 Закона № 34-ФЗ обладателем цифрового права признается лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом. Федеральный закон указывает, что сделка заключается в письменной форме. Она будет считаться заключенной в случае совершения сделки с помощью электронных либо иных технических устройств, позволяющих достоверно определить лицо, выразившее волю. Письменной формой согласия на дистанционное подписание договора может стать заполнение формы в интернете или путем отправки SMS-сообщения.

По мнению самих разработчиков законопроекта, с помощью этого нововведения будет возможен полноценный оборот цифровых прав, а стороны смогут всесторонне защищать свои права по таким сделкам. Кроме того, станет возможным заочно голосовать с помощью технических средств на собраниях гражданско-правовых сообществ.

Проблематика данного вопроса кроется в понимании, что представляет собой цифровое право. Например, Совет при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства в своем заключении на проект указывал, что цифровое право – это новый способ фиксации обязательственных и иных прав, а не объект гражданских прав.

Лобажевич Е. Н.

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО КАК НОВЫЙ ВИД МЕЖИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Лобажевич Елена Николаевна, магистрант Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, lobazhevich.lena@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Кондратович Н. М.

После 1991 г., когда перестал существовать Союз ССР, бывшие союзные государства предприняли попытки развиваться самостоятельно. Однако экономика великой державы строилась по принципу четкого разделения инфраструктуры, где одна республика отвечала за интеллектуальный ресурс, другая – за сырьевую базу и т. д. Таким образом, распад СССР подразумевал под собой построение экономики каждой республики с самых начальных этапов.

Необходимо отметить, что период суверенитизации постсоветских стран характеризовался наличием двух прямо противоположных процессов, действующих одновременно: процесса становления независимых суверенных государств (по сути, дезинтеграция) и процесса восстановления определенных связей советского периода, без которых невозможно было выживание и

развитие этих новых суверенных государств (интеграция). В связи с этим на постсоветском пространстве начали создаваться межгосударственные объединения с целью достижения стабилизации экономики и финансов, создания условий для оживления производства в промышленном и аграрном секторах, эффективного использования материальных ресурсов, научного и технологического потенциала.

Содержание взаимодействия между постсоветскими государствами определяется множеством субъективных и объективных факторов. Так, общеизвестно, что народы Республики Беларусь и Российской Федерации всегда были очень близки по менталитету, духовной сфере, языку и культуре. Беларусь и Российская Федерация, являясь независимыми и суверенными, исторически всегда имели тесные взаимоотношения в политическом, экономическом, культурном векторах. Таким образом, сотрудничество Беларуси и России представляет собой результат «вторичной» интеграции, реинтеграции, первоосновой которого следует рассматривать Союз ССР.

В процессе белорусско-российской интеграции был заключен ряд договоренностей: Соглашение о сотрудничестве в области культуры, образования и науки, Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, Договор об образовании Сообщества России и Беларуси от 2 апреля 1996 г., Договор о Союзе Беларуси и России от 2 апреля 1997 г., Устав Союза Беларуси и России от 23 мая 1997 г., Декларация о дальнейшем единении России и Беларуси от 25 декабря 1998 г.

Вступление в силу 26 января 2000 г. Договора о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. (далее – Договор) положило начало новому этапу развития процесса белорусско-российской интеграции. Договор определил направления создания принципиально нового механизма межгосударственного управления, способного эффективно реализовать поставленные задачи, и закрепил намерение государств-участников делегировать ряд полномочий органам Союзного государства с целью осуществления единой политики.

В декабре текущего года отмечается двадцатилетие со дня подписания Договора. Ученые-правоведы по настоящее время анализируют опыт интеграции Беларуси и России, отмечают плюсы и минусы данного Союза. Однако до сих пор актуальным остается вопрос об определении природы исследуемого объединения, не выработано единой точки зрения относительно того, к какому виду межгосударственных объединений отнести союзное государство.

На международной политической арене практикой выработаны разнообразные формы интеграции государств. Традиционными принято считать конфедерацию и федерацию. Однако выделяют и иные формы, а именно: союзы, содружества, сообщества, ассоциации. Можно отметить, что каждый из видов интеграции при изучении основных признаков, с одной стороны,

обладает общими характеристиками, свойственными федерации и конфедерации, а с другой – имеет свои индивидуальные особенности, которые не позволяют отождествлять данный вид с традиционной классификацией.

Так, имеет место дискуссия о правовой природе союзного государства. В трудах таких ученых-правоведов, как В. А. Четвернин, Н. В. Варламов, В. В. Лапаева, отстаивается точка зрения о том, что союзное государство следует рассматривать как разновидность федерации. Б. Н. Чичерин и Г. Еллинек настаивают на том, что союзное государство – это форма государственного союза. Ряд ученых полагают, что союзное государство имеет признаки конфедерации.

Для определения правового статуса Союзного государства Беларуси и России представляется необходимым провести правовой анализ его положений. Так, ст. 5 Договора закрепляет, что «Союзное государство является светским, демократическим, социальным, правовым государством...». Так, на основе правового анализа следует установить, является ли рассматриваемый субъект федерацией, как предлагается некоторыми исследователями, и государством вообще.

Основополагающим признаком государства является его суверенитет как присущее государству верховенство на своей территории и независимость в международных отношениях. Верховенство применительно к Союзному государству должно означать, в частности, наличие наднациональных полномочий у его органов. Правоведы выделяют в качестве обязательного элемента наднациональности право органа наднациональной организации обязывать своих членов без их согласия путем принятия решений большинством голосов. Иными словами, в данном случае должна обеспечиваться возможность обсуждения и принятия органами Союзного государства решений обязательного характера по вопросам, обычно относящимся к внутренней компетенции государств. Наличие наднациональности еще не означает наличие суверенитета, но в рассматриваемой ситуации является обязательным условием его возникновения.

Проанализировав нормы Договора, можем констатировать, что принятие какого-либо решения в Союзном государстве без консенсуса невозможно. Так, акты Высшего Государственного Совета принимаются единогласно. Парламент Союзного государства принимает законы, подлежащие прямому применению, но одновременно присутствует элемент абсолютного вето у одного из Президентов государств-участников. Счетная палата не наделена компетенцией по принятию каких-либо актов. Таким образом, наднациональность в прямом смысле слова на данный момент в Союзном государстве не достигнута.

Элемент независимости Союзного государства в международных делах также отсутствует. Для осуществления им каких-либо действий на международной арене требуется согласованная воля суверенных государств – Республики Беларусь и Российской Федерации. Союзное государство станет

независимым в рассматриваемом аспекте только при «поглощении» международной правосубъектности государств-участников. Следовательно, Союзное государство нельзя рассматривать в качестве суверенного государства, так как его составные части сами являются таковыми.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что Союзное государство не обладает суверенитетом и по этой причине не может быть признано государством.

Следует также отметить, что ни нормотворчество, ни самостоятельный бюджет, ни единое экономическое пространство не позволяют рассматривать Союзное государство как федерацию до тех пор, пока Республика Беларусь и Российская Федерация придерживаются в своих отношениях принципа суверенного равенства государств.

В. О. Миронов настаивает на том, что при наличии соответствующей политической воли Союзное государство имеет все возможности перерасти в конфедерацию. Однако в настоящий момент данную интеграцию можно рассматривать в качестве субъекта международного права, но не в качестве государства, а в качестве межгосударственного объединения, имеющего потенциал перерасти в подлинное государство.

По нашему мнению, союзное государство следует рассматривать как самостоятельную форму государственной интеграции. Безусловно, данной организации присущи черты конфедерации. Однако нельзя оставить без внимания ряд характеристик, который присущ такой форме государственного устройства, как федерация. Например, формирование единого экономического пространства, бюджет, разработка единой правовой системы и иные. Таким образом, предлагаем выйти за пределы традиционной классификации международной организации, так как союзное государство, сохраняя некоторые черты международно-правового объединения, одновременно имеет черты единого государства. Современные политические процессы развиваются очень активно, поэтому появление новых форм государственной интеграции не удивительно. В связи с этим представляется целесообразным закрепить в Конституционном акте Союзного государства Беларуси и России правовой статус данного объединения в качестве новой формы государственного устройства.